

Все они знали, почему Цзян Сюнь не вернулся домой.

Даже если Цзисюань был сыном Няньчжэня, он должен был сказать, что раньше здесь был дом Цзян Сюня.

"Ты обвиняешь отца?" Лицо Юэси стало холодным. Поскольку Цзисюань сегодня тянул ее вниз, она тоже не собиралась быть вежливой. "Ты забыла, почему она тогда ушла? Это было потому, что она была непослушной. Но позже отец сказал, что пусть все останется в прошлом и никто не помешает ей вернуться. Так что это она не хочет возвращаться".

Лицо Чэнье потемнело, но Цзисюань сказал: "Папа, эта роль изначально принадлежала Цзян Сюню. Ты отбираешь ее у Цзян Сюня, чтобы отдать другой дочери?".

Но Цзян Сюнь тоже была твоей дочерью!

Все поняли, на что намекает Цзисюань.

Чэнье замолчал. Его мрачное лицо постепенно становилось все более виноватым.

"Ты выросла". Чэнгэ с облегчением похлопал Цзисюань по плечу. "Теперь ты благоразумен".

Цзисюань тут же выпрямил спину и сделал вид, будто гордится тем, что отец его похвалил.

Он точно знал, что нравится Чэню.

Чэньгэ улыбнулся и сказал Юэси: "Цзисюань рассуждает здраво. Разве маленькая роль стоит того, чтобы из-за нее бороться? Завтра я поспрашиваю и найду для тебя более важную роль".

Няньчжэнь тут же улыбнулась, взяла Юэси за руку и сказала: "Таким образом, вы с Цзян Сюнь будете в одной команде. Вы две сестры сможете заботиться друг о друге. Если с Цзян Сюнь что-то случится, ты должна больше помогать ей, особенно в актерском мастерстве. У нее нет опыта, а ты - профессиональный актер. Поэтому ты можешь научить ее большому".

Она будет учить Цзян Сюнь до такой степени, что ее уволят.

Чэнье был доволен, что Няньчжэнь оказалась такой разумной. Он кивнул и сказал Юэси: "Вы с Цзян Сюнь работаете в одной команде. Поэтому вы должны помогать друг другу".

У Юэси уже не было аппетита от еды. На вкус она была как воск.

После ужина Няньчжэнь и Юэси схватили Цзисюань, пока Чэнье был в кабинете.

Юэси недовольно шлепнула Цзисюаня по руке. "Что с тобой сегодня не так? Ты всегда защищаешь Цзян Сюня!".

"Я просто не хочу, чтобы дома все вышло из-под контроля", - негромко сказал Цзисюань. "Кроме того, у нас так много ролей. Почему ты должен соревноваться с Цзян Сюном?"

усмехнулась Юэси. "Когда ты успел так сблизиться с Цзян Сюнь? Что за наркотик она тебе дала?"

Цзисюань вздохнул. "На самом деле, Цзян Сюнь никогда не провоцировала тебя. Если ты не будешь ее провоцировать, она ничего тебе не сделает. Так почему бы нам просто не пойти

разными путями и не мешать друг другу?"

Учитывая характер Цзян Сюня, Юэси не хотела создавать проблемы. Цзян Сюнь даже не помнила Юэси.

Поэтому, кого она могла винить, если Юэси оказалась в невыгодном положении в руках Цзян Сюня?

"Что значит, я не должна провоцировать ее?" Юэси сердито топнула ногой. "Это она первая украла мою роль".

Цзисюань беспомощно покачал головой. "Она была той, кто получил роль. Так как она могла украсть твою роль? Если ты действительно хочешь поговорить о краже..."

Цзисюань опустил голову, его выражение лица потемнело. "Мы тоже были теми, кто украл то, что изначально принадлежало ей".

Именно Няньчжэнь стала любовницей Чэнье и стала причиной смерти матери Цзян Сюня. Юэси украл отцовскую любовь, которая должна была принадлежать Цзян Сюню.

Он также пытался навредить Цзян Сюню, когда тот только вернулся.

Однако Цзян Сюнь встал на его защиту, когда над ним издевались.

На самом деле Цзян Сюнь был самым щедрым и добрым человеком, которого он когда-либо встречал.

Закончив говорить, Цзисюань молча удалился.

Он знал, что это будет бесполезно, сколько бы он ни говорил Няньчжэнь и Юэси.

"Что ты имеешь в виду, говоря, что мы украли у Цзян Сюня?" Юэси задыхалась от гнева. "Мама, как он может так говорить? Разве он не обвиняет тебя в том, что сказал?"

Лицо Няньчжэнь было темным и уродливым. Она не ожидала, что Цзисюань будет говорить такие вещи.

Однако у нее был только один сын, и он был единственным сыном семьи Цзян. Поэтому ее будущее зависело от Цзисюаня.

Няньчжэнь подавила свои мысли и потянула Юэси обратно в спальню Юэси. Она тщательно проверила, что в спальне никого нет, затем закрыла дверь и потянула Юэси сесть.

"Ничего страшного, если ты не сможешь получить роль Цзян Сюня. Твой брат прав. Роль так много. Не лучше ли попросить отца дать тебе более важную роль?" Няньчжэнь сказал низким голосом: "Ты не обсудил это со мной заранее. В следующий раз тебе не придется выхватывать роль Цзян Сюня. Ты должен придумать, как сделать так, чтобы она не смогла ее сыграть. Что касается неважных ролей, то, кроме Цзян Сюнь, неважно, кому они их дадут".

Юэси задумалась и поняла, что это правда. "Я просто так злюсь. Зная, что режиссер отдал роль Цзян Сюню, непрофессионалу, который ничего не знает, и даже не отдал ее мне. Я подумал: какое у меня право? Я хотел получить роль от Цзян Сюня только благодаря своим усилиям. Она очень рассердится, когда узнает, что ее роль - моя. Но мама, ты права. Если что-то

подобное повторится в будущем, я просто заставлю ее роль исчезнуть".

Няньчжэнь похлопал Юэси по тыльной стороне руки. "Твой отец подберет тебе хорошую роль. Когда придет время, ты и Цзян Сюнь будете в одной съемочной группе. Она ничего не знает об актерском мастерстве. Ты притворяешься милой и учишь ее, как вести себя, но ты должна учить ее всему неправильно. Пусть она выступит плохо, настолько плохо, что ее выгонят из команды".

"Я понимаю!"

"Давай не будем сейчас об этом говорить", - сказала Няньчжэнь. "В эту субботу состоится деловой банкет фонда. Завтра я пойду с тобой выбирать одежду. Хотя у тебя уже есть Гу Сяоцзе, это не мешает людям узнать, насколько ты выдающаяся".

Услышав это, Юэси сразу же оживилась.

*

Как квалифицированный представитель, Цзян Сюнь решил надеть одежду И Лань на деловой банкет фонда без раздумий.

Даже генеральный директор И Лань, Лань Ицзе, не мог не сказать Цзян Сюню: "Будь то бренд, цена или стиль, имидж И Лань не может соответствовать такому банкету. Как представитель И Лань, я очень рад, что ты выполняешь свои обязанности. Но по такому случаю, даже если ты наденешь брендовую одежду, я ничего не скажу".

"Все в порядке. Я думаю, что И Лань довольно хороша!" Цзян Сюнь бесстрастно махнула рукой.

Она чувствовала большую вероятность того, что дядя и тетя Муфэн пригласили ее просто так.

Более того, Муфэн также сказал, что его дядя и тетя были недобрыми.

Независимо от того, насколько дорогой была ее одежда, она все равно оказалась бы в затруднительном положении.

Ицзе не знала, о чем думает Цзян Сюнь. Услышав слова Цзян Сюня, он был так тронут, что готов был расплакаться.

Он решил, что когда вернется, то похвалит своих коллег, ответственных за бизнес.

Они проделали отличную работу по исследованию. У них был хороший вкус!

Они нашли такого представителя, как Цзян Сюнь, ответственного, доступного и способного нести марку.

Для этого Ицзе лично привел Цзян Сюня в дизайнерский отдел их компании.

Некоторые новые коллекции еще не были выпущены, и Цзян Сюнь мог выбирать из них.